

Op83

Ж 74

A-387059

ЖИТЕЙСКИЕ БЫЛИНЫ

Воспоминания
о Геннадии Хомутове

Op 83
не 74
Op 83.37

83.3(2=411.2)6-8 Хомутов Г.Ф.

ЖИТЕЙСКИЕ БЫЛИНЫ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Воспоминания
о Геннадии Хомутове

Государственное
учреждение культуры
2021
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

а-387059

кР

Писать воспоминания легко о тех, с кем был знаком эпизодически, с кем имел всего несколько встреч или телефонных разговоров: человек предстаёт перед тобой какой-то одной гранью, восприятие его у тебя ёмкое, законченное. Гораздо сложнее, когда ты прошёл с кем-то долгий путь, в несколько десятков лет, когда знал человека и в творчестве, и быту, проводил с ним целые рабочие дни.

За Геннадием Фёдоровичем никто никогда специально не записывал. Только в последние годы включали мы тайком на лито диктофон, когда он рассказывал какую-нибудь авантюрную историю из своей литературной юности. Да и сам Геннадий Фёдорович не вёл дневников, не брался за мемуары, не составлял родословной. Бывало, даже негодовал, когда на конкурсах детского творчества кто-нибудь порывался представить исследовательскую работу о нём.

Теперь, когда не стало его, кажется, что на тебя обрушилась целая вселенная бесед, искрометных высказываний, литературных оценок, общих дел, эпизодов бескомпромиссной борьбы за русское слово. Эта вселенная пока ещё не в алфавитном порядке. Ещё не возникло того расстояния, на котором видится большое, ещё не всё забытое вспомнилось, ещё не всё непонятое осозналось, ещё не все сны о Геннадии Фёдоровиче приснились.

Уверен, что в будущем нас ждёт большая, обстоятельная биографическая книга о нашем учителе. Кто бы из нас за неё не взялся, он выстроит четкую хронологию жизни, соберёт до последней строчки его стихи, статьи, рецензии, заметки, задумается над мифологемами, которыми полна жизнь Геннадия Фёдоровича. Но для этого нужно время. А пока лишь, как говорится, «штрихи к портрету».

Михаил Кильдяшов

МОЙ ПАПА

Ещё в июне 2020-го я и не подозревала, что в октябре сяду за папин легендарный письменный стол и возьму в руку перо. Оказалось, что быть рассказчиком, да таким, чтобы тебя слушали, дано не всем. Стараешься быть понятой, силишься передать подробности – предложение выходит бесконечным, и мысль теряется... В последнее время читаю произведения наших земляков – папиных друзей. Как же легко читать Владимира Анатольевича Пшеничникова. Краткость – сестра таланта! Пара-тройка ярких деталей – и сразу картинка или характер оживают. Что же, попробую соответствовать...

Родители воспитывали меня так, чтобы я никогда не выделялась – была скромной. Папа, при его таланте, эрудиции, начитанности, не считал зазорным попросить моей оценки его предисловий к многочисленным книгам и сборникам, которые он готовил к печати. Помню, когда Михаил Кильдяшов и Иван Ерпылёв задумали опубликовать письма к Геннадию Фёдоровичу Хомутову, папа долго не мог подступить к предисловию и начал с источника новостей – с почтового ящика. Я, набирая текст на компьютере, похвалила, однако папа, оставаясь очень требовательным к себе, был не совсем доволен собою. Скромн был.

Моя мама, отличница, Врач с большой буквы, казалось, умела всё: в домашних условиях удалить гнойники с гланд дочери, связать

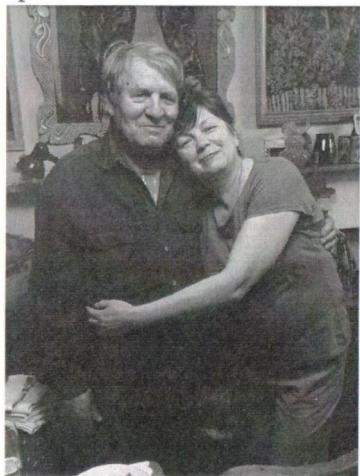

Мама и папа совсем молодые

Начало 80-х. Во дворе нашего дома

паутинку, написать стихи для конкурса медицинских сестёр, сшить модное платье, спеть (пела когда-то в школьном хоре), приготовить своё фирменное блюдо (блинчики с мясом и капустой), занять внуков сказками, которые ей рассказывала в детстве бабушка (Владимир Иванович Одноралов даже записал однажды эти сказки для радио). Мама приучала меня ко всему. Ну кроме мини-операций, за которые преподавателю немецкого языка и немецкой литературы и браться не стоит.

*10 мая 2019. 80-летний юбилей!
Хомутовы. Я навсегда останусь
Еленой Хомутовой. С гордостью
ношу эту фамилию...*

Я счастливый человек, поскольку моя жизнь, большая её часть, прошла в одной семье, рядом с моими родителями – Верой Александровной Хомутовой (урождённой Матвеевой) и Геннадием Фёдоровичем Хомутовым. По рассказам мамы, папа, узнав, что родилась я, долго подкидывал шапку под окнами родильного дома на улице 8-го Марта.

Приведу строки из записки папы в роддом. «Вера! Знаешь, я хочу посмотреть девочку. Опять посмотреть хоть через стекло...» «...Нашей дочери уже сутки... вчера я два раза слышал внизу, как дети кричат. Младенцы. Может, и нашей голосок был...» «Здрав-

ствуй, Вера! Девочка мне понравилась. Глазки у нее смешные и очень хорошие. Пусть она быстрее растёт. Я очень буду её любить. Следи за тем, чтобы она не болела. Мне кажется, что она будет умной и красивой».

Я уже говорила, мама была врачом. По окончании мединститута ее оставили в городе Оренбурге. Папа позаботился. Ходил к Борису Сергеевичу Бурлаку, хлопотал об этом. Мама должна была поехать в г. Медногорск. Её мечта – работать оперирующим гинекологом, к сожалению, не осуществилась, и об этом она мне неоднократно говорила. И мама была направлена на работу в Центральную

поликлинику Промышленного района г. Оренбурга участковым терапевтом. И жильё (комната, прилегающая к здравпункту) получили мы на ТЭЦ, что на берегу Сакмары. Я, конечно, часто бывала с родителями в этом месте, будучи уже взрослой, так как пункт для голосования во время выборов находится неподалеку от этого особняка. Мы жили какое-то время там. Я помню только качели, как папа меня катал. И речку. И всю жизнь мы так и жили в этом районе города – на Маяке.

И первые мои воспоминания о том, как он заботился обо мне. Мама порой удивлялась, что он, оставаясь со мной, дочь накормит, а сам сидит голодный: «Вера, ты ж не сказала, чтоб и самому покушать». Папа выполнял все мои прихоти, например, носил на руках в детский сад или обратно, потому что «у Лены пяточка болела».

Лето 1973-го, последнее перед школой. Я провела его в Кувае, у бабушки Татьяны Ананьевны. Папа приезжал в деревню часто. Я была очень худенькая, у меня был плохой аппетит, а перед школой надо было набраться сил и окрепнуть. И папа придумал хитрость,

*1 сентября 1973 года.
Папа, мама! О молоке в
школе и
не спрашивали!*

сказав мне, что в первый класс возьмут тех, кто выпьет энное количество стаканов молока. На стену в летней кухне повесили «учётный лист», и я стала заполнять его палочками, соревнуясь с соседским мальчишкой, старалась не отставать... Первого сентября, после школы сконфузила выдумщика, объявив родителям, что о молоке даже и не спрашивали.

Много раз ездила с папой в Кувай, любила эти поездки. Интересной была уже сама дорога: папа много рассказывал, особенно о горе Монашке, которая находится за Покровкой Новосергиевского района. Ходила с папой на рыбалку. Причём рыбалка была такой: человек восемь в воде, кто с бреднем, кто с «ботом» загоняет рыбу в бредень; бабушка, я и ещё пара человек идём за ними по берегу. Наша задача – после очередного заброда собрать рыбу и – непременно отдельно – раков. Папа казался мне бесстрашным! Ещё бы, ведь он вырос на реках Кувай и Солянка! После рыбалки –

неповторимая уха, рыбные котлеты. Отдельный разговор – раки, их была целая гора на столе, ели-потрошили сколько душе угодно, до отвала!

В папином архиве сохранились многие, очень подробные письма бабушки, Татьяны Ананьевны.

В одном из писем к своей старшей дочери, Анне, бабушка писала об отце своём, Кузнецове Анании Павловиче: «...Прислали родители посылку... Я так и сделала, а они и письма не прислали, получили или нет, а брат и сестра уже были в Москве по вербовке... приехала в Покровку, а у мамы ни пылинки муки и куска хлеба нет. Я привезла пшено 12 кг. и муки столько же, и сухариков. Ну и что же, пришлось опять голову ломать как жить – пшено продала и в Оренбург за хлебом... Отец мой был огородником...» Бабушка, судя по письму, помогала и родителям, и брату с сестрой. Голод был. И с той поры, не только у неё, но у многих хозяек в доме был запас муки, крупы...

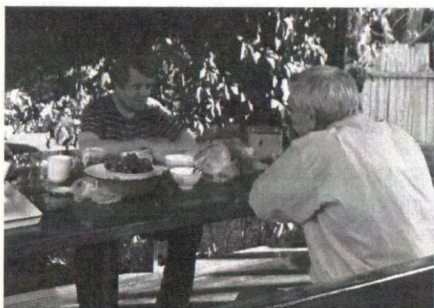
Вернёмся к папиным письмам, адресованным бабушке.

Их сохранилось только четыре. Папа дал мне прочесть эти письма только в мае 2020 года. Я читала их как художественное произведение. Хочется привести отдельные отрывки из них. «...Ленка пошла в школу. Её надо провожать и встречать. Надо, чтоб она сразу взялась за учёбу, привыкла к самостоятельности, ведь от того, как начнёт учёбу, зависит всё её будущее. Какое начало – такой конец. Слава Богу, учится она хорошо. Очень трудолюбивая, к учёбе относится ревностно. Возможно, будет отличницей. Словом, в тебя, в меня, в Веру....

...Ленка шлёт тебе фотографию. Фотографировались первого сентября прошлого года. Уехала от тебя безграмотной, а теперь вот её фотография висит в школе. Вошла в число лучших учеников школы. А их всего полторы тысячи. От неё к тебе есть претензия. Это она нам с Верой высказывала. Сажала с бабой Таней тыквы, а семечки грызёт Наташка.

Через 27 дней Ленка заканчивает первый класс...»

Недавно в домашней библиотеке мне попалась книга «Бибигон» Корнея Чуковского. Помню, это подарок Игоря Александровича Бехтерева. Мне было года четыре. У меня были интересные игрушки, которые папин друг привозил для меня из очередной поездки в Москву. Никогда не приходил к нам с пустыми руками.

*2019 год. Наша любимая беседка на даче.
Все ещё живы... С другом – Игорем Александровичем Бехтеревым за беседой*

Игорь Александрович был близким другом папы. В последние несколько лет он жил в Рычковке. Они часто виделись, созванивались. Мы довольно часто бывали в его Рычковке, когда была машина в семье. Папа всегда интересовался хозяйственными делами Игоря Александровича. Давал ему советы. Очень огорчался за его промахи в быту. Прошлой осенью настоятельно посоветовал взять с нашей дачи саженцы сливы, поскольку очень хороший сорт. Но урожая не увидеть ни Игорю Александровичу, ни папе.

21 октября 2020 года умер и Игорь Александрович. Он сказал, когда папы не стало: «Он для тебя был только отцом. А кого лишились все мы – этого и не выразить».

Папа покупал мне книжки-«раскладушки». Пишу, а перед глазами – папа на диване. Я расположилась на полу, сделав перегородки «квартиры» из книг-раскладушек. Помню, не разрешала наступать в свои владения...

Ещё в однокомнатной квартире у меня было своё «рабочее место» – столик со стульчиком. Я любила рисовать красками. Мама сшила мне халат (фартук просто бы не спас от красок платье), зная, что вся буду в красках. Подолгу и много рисовала, после чего папа развешивал мои «шедевры» везде, где только можно, не дай Бог хоть один выкинуть!

Папа во многом мне потакал, может, даже баловал свою дочку. После ванны я требовала зеркало и расческу (года четыре еще было!), всё это мне подавал, затем убирал на место. Не всякий отец бы это делал!

...Дом в Кувае. Забор вокруг бабушкиного дома был обычным плетнём. Папе приходилось часто его ремонтировать – менять целые пролёты между столбами. А материал – ветла с берега реки Кувай. Идём вместе за ветлой. Нарубит, да столько, что не утащить, затем в гору, к бабушкиному дому тащит. Дикая выносливость и работоспособность!

Крестьянином он был до мозга костей! Выполнял любое дело с желанием. Никогда не откладывал на потом. И меня учил тому же!

...Мои дедушка и бабушка по маминой линии жили в городе Аксае. Переехали из села Шигони (Мордовия), после войны, когда дедушка осенью 1945 года вернулся домой.

В Аксае станция, железная дорога, школа-десятилетка. Это было очень важно при выборе места жительства, поскольку в семье уже было трое детей. Александр Николаевич и Ольга Константиновна отстроили землянку (низкий дом под мазаной глиной крышей). Шли годы, дом нужно было перестраивать. И вот собрались все дети Матвеевых – три сына и дочь, внуки. Работа предстояла колоссальная: за лето поднять стены, установить стропила, накрыть крышу. Когда присоединился к этой большой бригаде папа, дедушка просто был шокирован: папа оказался неутомим, работал за троих. И позже дедушка сказал: «Если б не Геннадий, не подняли бы мы дом за лето!»

В одном человеке сочеталось всё – поэтическая душа, крестьянский дух, работоспособность, выносливость.

Мой первый класс. Помню прекрасно, как папа объявил, что на родительские собрания в школу ходить ко мне не будет, придёт только в первом классе, и когда я буду получать аттестат в десятом. Так оно и вышло...

Как-то раз, в классе, наверное, уже четвёртом я была, мама уехала на выходные к своим родителям в Аксай. Нам же с папой оставила задание – сходить в магазин, предварительно составив список продуктов. В магазине я, увидев маковки (мои сверстники помнят, что это за лакомство: как козинаки, только вместо орехов и семечек – мак), попросила купить. Папа выполнил мою просьбу. На следующий день ещё... и, когда вернулась мама, я уже начала покрываться красными пятнами. Влетело...

Сколько у нас с папой было общих секретов! Мама часто готовила щи. Я ела очень плохо, если лук увижу – не буду. Потому папа

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66